

УДК 394.2

АРХИТЕКТУРНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ ЕДИНСТВА В ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.В. Красильникова

С.В. Ширкина

ФГБОУ ВО Тверская ГСХА, г. Тверь, Россия

E.V. Krasilnikova

S.V. Shirkina

ARCHITECTURAL EMBODIMENT OF THE IDEA OF UNITY IN OLD RUSSIAN CULTURE

Tver State Agricultural Academy, Tver, Russia

Аннотация. В статье рассматривается феномен единства не просто как архитектурный термин, а как глубинная ценность русской культуры, нашедшая свое предметное воплощение в древних храмах и соборах. Автор прослеживает эволюцию архитектурных форм от Киевской Руси до Московского царства как отражение идеи соборности. Отдельное внимание уделяется современному восприятию этих понятий: на основе проведенного опроса студентов анализируется, насколько категории «единство» и «соборность», осмысленные славянофилами в XIX веке, созвучны сегодняшнему поколению.

Abstract. This article examines the phenomenon of unity not merely as an architectural term, but as a fundamental value of Russian culture that found its tangible embodiment in ancient churches and cathedrals. The author traces the evolution of architectural forms from Kievan Rus' to the Tsardom of Moscow as a reflection of the idea of sobornost (spiritual community). Special attention is paid to the contemporary perception of these concepts: based on a survey of students, the article analyzes the extent to which the categories of "unity" and "sobornost," as conceptualized by the Slavophiles in the 19th century, resonate with the current generation.

Ключевые слова: единство, соборность, древнерусская архитектура, архитектурные стили.

Keywords: unity, sobornost (conciliarity), old russian architecture, architectural styles.

Прежде чем говорить об архитектуре, необходимо обратиться к самому понятию «единство». В широком смысле это взаимосвязь элементов, образующих целостную систему. В словарях В. Даля и С. Ожегова оно раскрывается через слова «общность», «цельность», «сплоченность» [2;4]. Однако для русской культуры принципиально важно, что понятие «единство» подразумевает еще и свободное духовное единение людей, общение в братстве и любви.

Здесь мы подходим к ключевому тезису: для русской культуры единство немыслимо без религии. Само слово «религия» происходит от латинского religare, что означает «связывать»,

«соединять». Единство пронизывает все сферы русской культуры, но именно в религии эта ценность приобретает свой сакральный, высший смысл, находя отражение в архитектурных формах.

В философии и богословии принцип духовного единства нашел отражение в понятии «соборность» — термине, не имеющем прямых аналогов в других языках. Наиболее глубоко его раскрыли славянофилы. Так, Алексей Степанович Хомяков определял соборность как «единство во множестве», подчеркивая, что это свободное и органическое соединение людей на основе единой любви к Христу и общей правде [5]. Иван Васильевич Киреевский развивал эту мысль, говоря о том, что в православии личность не подавляется, а обретает свою полноту в единстве с другими — происходит «собрание духа», а не формальное объединение [3].

Идея «единства во множестве» нашла свое зримое, «предметное» воплощение в эволюции древнерусского храмового строительства, в смене архитектурных стилей. Первым стал так называемый стиль монументального историзма, образцом которого явился Софийский собор в Киеве. Его главные приметы — масштабность и многокупольность. Множество глав, собранных воедино вокруг центрального купола, становятся архитектурной метафорой соборности. Огромный собор собирает под сводами множество людей, а пирамидальная композиция устремляет это единство к Богу, символизируя единство церкви земной и небесной.

В эпоху феодальной раздробленности, когда политическое единство Руси было утрачено, идея соборности не исчезает, а уходит вглубь. Храм Покрова на Нерли или Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском — это одноглавые, лаконичные, но невероятно гармоничные постройки. Здесь единство проявляется не вовне (в масштабе государства), а внутри — в малом мире княжеской семьи и его двора. Изысканный декор и устремленность ввысь одной главы — символ сосредоточенной молитвы, личного единения с Богом, без которого невозможно общее единство.

Формирование общенационального стиля в древнерусской культуре знаменует собой политическое «собрание русских земель». В архитектуре это выглядит как синтез монументальности и мощи с изяществом и камерностью. Образцом данного стиля служат соборы Московского Кремля - Успенский, Благовещенский и Архангельский. Эти соборы вновь становятся многоглавыми, но это уже не простое повторение киевского образца. Их богатый декор, торжественность и пирамидальность композиции символизируют триумф собранного единства. Москва как Третий Рим осознает себя хранительницей не только веры, но и идеи всеобщего братства [1].

Насколько понятия, столь значимые для предков, созвучны нашим студентам? Был проведен небольшой опрос, в котором респондентам предлагалось ответить на вопросы «Что такое единство?» и «Что такое соборность?» буквально 1-2 словами (первые ассоциации).

Что такое «единство»? (мнение студентов). Результаты показали, что абсолютное большинство (почти 60%) ассоциируют единство с понятиями «Семья» и «Друзья/Коллектив». Это

свидетельствует о том, что для современного человека единство — это прежде всего близкие люди, поддержка и общность интересов в рамках малой группы. На втором месте (около 25%) — «Общность/Целое» и «Взаимопомощь», что перекликается с классическими словарными определениями. И лишь небольшая часть респондентов напрямую связала единство с «Родиной» или «Верой». Данные говорят о том, что сегодня понятие единства стало более камерным, сместившись из сферы глобальной (народ, государство) в сферу личных, межличностных отношений.

Что такое «соборность»? (мнение студентов). Второй вопрос вызвал больше затруднений, однако результаты оказались крайне любопытными. Большинство опрошенных (около 40%) дали ответы, связанные с архитектурой: «Много куполов», «Храм», «Церковь». Это естественно, так как само слово созвучно слову «собор». Однако почти треть студентов (30%), даже не зная точного определения, интуитивно вышли на верный путь, ответив «Общность», «Вместе» или используя синоним «Единство». Это говорит о том, что на подсознательном уровне, через язык и культурную память, идея соборности продолжает жить. Лишь 15% ответили «Не знаю», и еще 15% дали другие, разрозненные ответы.

Полученные цифры позволяют сделать несколько выводов в контексте заявленной темы:

- Неразделимость понятий: единство и соборность неразделимы в сознании, даже если это сознание не всегда может дать четкое определение. Треть опрошенных, думая о соборности, говорят о единстве. А думая о единстве, говорят о близких людях — то есть о той самой общности в любви, о которой писал Хомяков. Его «единство во множестве» в ответах студентов трансформировалось в «семью» и «друзей» — ту самую малую церковь, малую соборность.

- Архитектурный код работает. Тот факт, что 40% связали соборность с многокупольностью храмом, подтверждает главную мысль: идея единства действительно «предметно воплощена» в древнерусской архитектуре. Студенты, глядя на собор или даже просто слыша это слово, бессознательно считывают заложенную в нем идею множества, собранного воедино.

- Связь времен не утрачена: если Киреевский и Хомяков в XIX веке философски осмыслили соборность как основу русской жизни, то современные студенты, даже не зная их трудов, чувствуют эту связь через язык и зримые образы древних храмов.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что единство остается базовой ценностью для носителей русской культуры. Древнерусская архитектура в данном контексте выступает не просто как памятник старины, а как живое напоминание о нашем культурном коде — о стремлении к гармонии и соборности. Единство для нас — это по-прежнему «мы вместе», а архитектура по-прежнему остается немой, но красноречивым проповедником этой истины, соединяя века и поколения.

Литература

1. Альбедиль, М. Храмы России / М. Альбедиль, Т. Каширина, В. Бокова. – Москва: АСТ, 2024. – 272 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. И. Даль. – Москва: Русский язык, 1978–1980. - **4 898 с.**
3. Киреевский, И. В. Полное собрание сочинений: в 4 томах. Т. 2: Литературно-критические и философские статьи / И. В. Киреевский; [составитель, подготовка текста и примечания А. Ф. Малышевского]; Институт философии РАН. – Калуга: Гриф, 2006. – 376 с.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: / С. И. Ожегов; под редакцией Н. Ю. Шведовой. – 20-е издание, стереотипное. – Москва: Русский язык, 1988. – 750 с.
5. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений и писем: в 12 томах. Т. 9: Богословские сочинения / А. С. Хомяков; подготовка В. М. Лурье, Флоран Мушар; редколлегия: А. П. Дмитриев (главный редактор) [и др.]; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Государственный исторический музей. – Санкт-Петербург: Росток, 2021. – 784 с.